

Под небосводом, вечно окутанным мраком и странными багровыми отблесками, располагалось самое величественное и внушительное место во всем Подземном мире (Дифу) — Дворец Бэйфэн, постоянная резиденция Великого Владыки Фэнду. Даже сейчас, когда весь зал был уставлен горящими свечами, внутри царил глубокий полумрак.

Тин Юй, облаченный в черные парадные одежды, сидел прямо в широком кресле. Пляшущие над головой огоньки свечей мерцали, и их неуверенный свет, падая на собранные в высокую прическу черные волосы, заставлял вплетенные в них красные пряди вспыхивать, словно свежая кровь.

Свет свечей, словно жидкий воск, стекал с его высокого лба на прямой нос и замирал на плотно сжатых губах идеальной формы. Из-за игры теней его красивое лицо казалось то зловещим, то исполненным ярости.

Несмотря на свою молодость, Тин Юй держался с поразительной строгостью, источая властную ауру. Когда он бросил многозначительный взгляд на стоявших в центре зала людей, присутствовавшие там Призрачные императоры, будучи намного старше него, невольно вздрогнули.

Разумеется, это не касалось Призрачного императора Юга — Ду Цзыжэня, который старательно прятался за спиной Призрачного императора Востока Юй Ту и увлеченно пытался увильнуть от обязанностей.

Однако, подобно учителю, наблюдающему за классом на экзамене, Тин Юй видел насквозь любые попытки жульничества, какими бы искусными они ни были. Он прекрасно замечал все проделки Ду Цзыжэня.

Вспомнив, как дядя Чэн Чжэнъян раз за разом просил его усмирить свой вспыльчивый нрав, Тин Юй с трудом подавил ярость, уже подступающую к горлу, и с наигранным спокойствием дважды кашлянул.

— Юй Ту, в последнее время на Призрачных Вратах никаких происшествий не было?

Юй Ту, всегда прилежно и усердно относившийся к работе, уже приготовился с ходу выдать десятитысячный отчет о положении дел, как вдруг стоявший впереди Призрачный император Центра Чжоу Кан украдкой обернулся, подмигнул ему и указал на то, что творится за его спиной.

Юй Ту на мгновение замешкался, но быстро сообразил: Тин Юй хочет через него проучить Ду Цзыжэня. Он тут же согнул колени и что есть силы лягнул того, кто стоял сзади.

Однако Ду Цзыжэнь, спрятавший телефон за поясом брюк Юй Ту и обезумевший от восторга, разглядывая на экране великолепный облик Ян Чжаньвэя, даже не осознал намека друга. Увернувшись от удара по привычке, он лишь возмущенно воскликнул, когда из-за толчка

телефон сместился:

— Эй, эй! Не дергайся! Мой Вэй-Вэй только что вышел на сцену!

Голос его был негромким, но в оглушительной тишине залы он прозвучал для Тин Юя, у которого гнев уже ударил в голову, подобно извержению вулкана, громче, чем грохот небесного грома, обрушиваемого Тянь Тао.

Тин Юй, исполняющий обязанности Великого Владыки Фэнду, вскочил с кресла, словно зажженная петарда. В два счета преодолев расстояние до Юй Ту, он ткнул пальцем в Ду Цзыжэня и закричал:

— Романы крутить вздумал? Вернулся в Подземный мир и решил прямо у меня перед носом этим заниматься? Работать не собираешься? Совещания не нужны? Ты вообще хочешь оставаться Призрачным императором?!

Ду Цзыжэнь, слегка испугавшись, внезапно просиял и, не растерявшись, ответил:

— Правда?! Значит, я могу отправиться в мир людей сопровождать Вэй-Вэя? Владыка, ждите, я сейчас же иду писать заявление об уходе!

У Тин Юя дыхание перехватило в груди, слова застряли в горле. От этого чувства, когда хоть стой, хоть падай, он чуть было не сплюнул кровью. Ему показалось, что перед ним стоит не Ду Цзыжэнь, а его несносный приятель И Син, и он рефлексивно сжал кулак:

— Смеешь угрожать?! Хочешь уволиться? Иди к моему дяде! Если он даст добро, я тебе не то что одного, хоть сто романов крутить разрешу, и слова не скажу!

Услышав, что Тин Юй прикрывается именем Чэн Чжэньяна, Ду Цзыжэнь лишь трусливо втянул голову в плечи и обиженно пробормотал:

— Вы, дядя с племянником, настоящие капиталисты — выжали из простых трудяг все до последней капли... Ой, меня и так насильно притащили в Подземный мир на совещание, а я всего лишь хотел посмотреть прямую трансляцию моего любимого! Почему вы такие невыносимые?

Тин Юй холодно хмыкнул. Его аура сейчас напоминала строгого классного руководителя, поймавшего ученика с телефоном на уроке. Он протянул руку, выудил телефон из-за пояса Юй Ту и отрезал:

— Конфискую. Верну после совещания.

Ду Цзыжэнь издал долгий всхлип и, вытянув шею, со слезами на глазах попытался в последний раз взглянуть на экран, где была его ненаглядная «жена». Но к своему огорчению обнаружил, что камера переместилась со сцены в зал, сфокусировавшись на двух незнакомых красивых лицах. Он замер в недоумении.

— Э? Это что... дух панды?

Тин Юй, уже собиравшийся выключить экран, невольно замешкался. Взглянув на изображение, он не удержался от возгласа:

— И правда, тысячелетний дух панды! Но этот экземпляр... довольно-таки упитанный!

Цзян Юань, ни сном ни духом не ведавший, что его тайна раскрыта в Подземном мире, тщательно спрятал свою демоническую ауру до последней капли и наклонился к Шу Каю:

— Тот, что стоит в самом центре сцены... это кто?

Шу Кай с удивлением наклонил голову:

— В самом центре? Это же Ян Чжаньвэй! Он сейчас невероятно популярен! Танцует потрясающе, поет красиво, к тому же сам пишет музыку и тексты. Ты что, не слышал песню Призрачная ночная элегия, которую сейчас крутят на каждом углу? Это его хит!

Цзян Юань не стал скрывать, что является деревенским простаком, и с готовностью признался:

— Правда? Я живу в глуши, связь там плохая, так что, честно говоря, не слышал.

Шу Кай тут же преисполнился нежности к Цзян Юаню: такой красивый, такой наивный деревенский милашка — если он не возьмет его под свое крыло, то как бы этого простака не обманули бесчестные люди в шоу-бизнесе!

Думая об этом, он постучал себя кулаком в широкую грудь и торжественно пообещал:

— Ничего страшного, не знаешь — не беда. В будущем, если чего не понимаешь, спрашивай у меня. Брат тебе всё расскажет без утайки!

Цзян Юань захлопал своими большими круглыми глазами, глядя на Шу Кая с нескрываемым восхищением:

— Вау! Правда? Тогда буду очень тебя беспокоить!

Не прошло и получаса, как Цзян Юань и Шу Кай — медведь и человек — перешли от статуса незнакомцев к неразлучным братьям. Они болтали всё увлеченнее, совершенно не обращая внимания на то, что вещает со сцены Ян Чжаньвэй.

Впрочем, Ян Чжаньвэй это не особо беспокоило. С дежурной фальшивой улыбкой на лице, держа в одной руке микрофон, а в другой карточку с подсказками, он по привычке лил в уши сидевшим в зале стажерам порцию воодушевляющих речей, от которых у еще не знавших жизни подростков кровь начинала бурлить.

— Мечта — это самое прекрасное слово на свете. Оно олицетворяет бесконечные надежды, оно несет в себе цель, к которой мы стремимся, и именно оно в конечном итоге совершит чудо! Уважаемые стажеры, давайте же в ближайшие три месяца будем работать вместе, чтобы воплотить свои мечты на каждой сцене!

<http://bllate.org/book/21861/2268695>